

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

КЕЛЬТ С АНТРОПОМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ИЗ УСИНСКОЙ ДОЛИНЫ В ЗАПАДНОМ САЯНЕ*

История Южной Сибири в эпоху раннего железа в археологическом отношении изучена достаточно детально. Однако и в такой ситуации существуют аспекты, не нашедшие адекватного отражения в историографии. Так, у с. Усинское в Западном Саяне в 1917 г. был найден бронзовый кельт с антропоморфными изображениями на обеих сторонах. Детальная интерпретация его еще не проводилась. Осуществленный нами анализ показал, что кельт может быть датирован временем не позднее III в. до н. э. Скорее всего, это орудие для отправления какого-то рода культа. К такому же роду вещей, вероятно, уместно отнести и кельты с территории Южной Сибири с изображениями лошади и хищника, со стилизованными ушками, а также тамгообразными знаками.

Ключевые слова: Южная Сибирь, ранний железный век, орудия труда и оружие, бронзовое литье, кельт, антропоморфные изображения, интерпретация.

Минусинская котловина и некоторые окружающие ее районы относятся к числу территорий, в археологическом отношении изученных наиболее полно не только в нашей стране, но и мире. Именно для данного региона С. А. Теплоуховым была создана первая в России археологическая периодизация, охватывающая все этапы его истории, начиная с эпохи бронзы [1929]. Однако богатство и разнообразие происходящих отсюда археологических материалов создают такие ситуации, что иногда вне детального анализа остаются весьма редкие и уникальные вещи. К их числу относится и бронзовый кельт с антропоморфными изображениями из коллекции Минусинского регионального краеведческого музея имени Н. М. Мартьянова (инвентарный номер КМК-155)¹. Он был найден в 1917 г. у с. Усинское, т. е. географически происходит, скорее всего, из Усинской долины в горах Западного Саяна (на границе с Тувой). Эта территория в археологическом отношении в эпоху ран-

него железа могла находиться в сфере культурных влияний как минусинской тагарской культуры, так и характерных для Тувы – алды-бельской и саглынской [Грач, 1980. С. 24–38].

Кельт симметричный, двуушковый, массивный, четырехгранный в сечении, с расширением в области втулки; лезвие полукруглое, видимо, раскованное, но не острое; два массивных ушка отходят от устья втулки (см. рисунок). Отлит довольно грубо в двухсоставной литейной форме (следы потеков металла отчетливо видны на боковых гранях под ушками). Металл имеет красноватый оттенок. Длина 112 мм, ширина максимальная (с ушками) – 72 мм, ширина у лезвия – 53 мм, ширина боковой грани у устья втулки – 45 мм. Место для рукояти имеет глубину 74 мм. Это углубление-втулка также четырехгранное. Оно чисто отшлифовано, на его дне выступает полукруглый шип высотой около 5 мм. Следует отметить, что верхняя часть кельта очень

* Работа выполнена в рамках ГК № 14.740.11.0766 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

¹ Выражаю благодарность за оказанную помощь при работе в фондах музея директору музея Л. Н. Ермолаевой и научному сотруднику О. В. Ковалевой.

массивна, но не является ни валиком, ни «муфточкой» в их классическом представлении [Максименков, 1960].

Особый интерес представляют антропоморфные изображения на обеих широких сторонах изделия. Они не отлиты в литейной форме, а вырезаны уже на готовом предмете (в отдельных местах изображений прослежена глубокая чеканка). Некоторые линии, присутствующие на обеих сторонах кельта, короткие и незавершенные.

На стороне «а» (см. рисунок) изображен человек. Голова круглая, дополнительным контуром обозначен овал лица, показан некий головной убор, похожий на кашошон и облегающий лоб и лицо. Глаза круглые, ма-

ленькие, тонкой прямой линией прочерчен рот. Голова посажена очень низко, так, что шея практически не видно. В этом месте прослеживается треугольный выступ вершиной вниз, что похоже на бороду или шейное украшение. Четко показаны плечи и туловище человека. Правая рука согнута в локте так, что кисть находится на уровне левой груди. Левая рука лишь слегка согнута в локте, кисть находится в центре композиции на уровне талии. На правой руке прослежены пять пальцев, на левой – четыре. На уровне пояса изображение не четкое, а ниже и вовсе как бы обрывается. Можно лишь предположить наличие разведенных в стороны ног человека и, возможно, фаллоса.

Бронзовый кельт с антропоморфными изображениями из Усинской долины в Западном Саяне

На стороне «б» (см. рисунок) также изображен человек. В общей композиции угадывается попытка продублировать изображение стороны «а». Почти в аналогичном виде передана голова каплевидной формы (с заостренным подбородком), круглые, но заметно более крупные глаза, прямой рот. Левая рука сильно согнута в локте так, что кисть с пятью пальцами расположена у правого плеча. Правая рука изображена фрагментарно, но при этом угадывается легкий сгиб в локте. Ниже, приблизительно, талии, изображение не читается.

Данный экземпляр кельта вполне заслуживает специальной публикации, поскольку, безусловно, является одним из наиболее интересных и, по существу, уникальных экземпляров среди этой категории предметов. Интересно, что на него не обратили должного внимания многочисленные исследователи археологии Минусинской котловины. Автору известны лишь три кратких упоминания об этом кельте. Так, С. Р. Цыганков в 1926 г. в ежегоднике музея им. Н. М. Мартынова ввел в научный оборот информацию о нем и дал описание с иллюстрацией [1926]. Затем М. П. Грязнов в 1941 г., проводя типологию минусинских кельтов, упоминал, что встречал в коллекции музея кельт с изображением человека [1941]. В конце 1990-х гг. фотография одной стороны кельта с очень краткой информацией была размещена в Интернете в рамках электронного проекта Новосибирского государственного университета «Древнее искусство Сибири»: предмет был датирован IV–III вв. до н. э.²

В связи с этим хотелось бы обратить более пристальное внимание на такую интереснейшую находку, определив ее типологическую группу и расширив семантический анализ изображений на кельте.

По классификации М. П. Грязнова, мы можем отнести данный кельт к четвертой или пятой типологической группам: он почти прямоугольный в сечении, с двумя сквозными ушками у края втулки; верхний конец ушка переходит в утолщение втулки. В то же время данный экземпляр отличается грубым исполнением, что мало характерно для кельтов этого типа. По указанной при-

чине мы не можем присвоить ему конкретный типологический разряд, так как именно наличие или отсутствия валика и муфточки определяют эту разницу. Изделие может быть датировано VII–III вв. до н. э. [Грязнов, 1941]. По разработке А. И. Мартынова кельт относится к изделиям I типа (V–IV вв. до н. э.) [Мартынов, 1979].

Самые близкие аналогии для данного типа кельта можно найти в закрытых комплексах – кургане на Тагарском озере, у д. Означенная, в могильниках Усть-Шилка II, Таяты III [Членова, 1967; Мандрыка, 2008. С. 119; Леонтьев, Леонтьев, 2009. С. 143]. Что касается случайных находок, то это кельты из окрестностей г. Минусинска [Генералов, Дзюбас, 1995]. Датировка их лежит в рамках VI–IV вв. до н. э., что хронологически и в целом территориально совпадает с традициями тагарской культуры.

Если определение типологических параметров анализируемого изделия проблем не вызывает, то семантический анализ его не будет столь однозначным.

Как уже отмечалось, в 1926 г. была опубликована статья С. Р. Цыганкова. В ней автор для изображения на этом кельте проводил параллели с древней Грецией и искал аналогии в образе «стыдливой Венеры» [1926]. Такая иконография восходит к скульптуре «Афродиты Книдской» греческого мастера Праксителя и датируется IV в. до н. э. [Гнедич, 1885. С. 176]. Вопрос правомерности подобного сопоставления оставим за рамками настоящей публикации.

Техника процарапывания (вырезания) изображений на различных предметах, в том числе на кельтах, встречается в тагарской культуре. Так, вблизи г. Минусинска найден кельт с процарапанным (вырезанным) изображением лошади. Н. Л. Членова датирует этот кельт V в. до н. э. и относит сюжет к алтайскому стилю в тагарском искусстве [1967]. Можно привести в пример и кельт с изображением «фантастического» хищника, найденный к югу от г. Минусинска – ушки этого кельта выполнены в виде стилизованных головок птиц [Членова, 2003]. Датировочным для подобных предметов можно считать кельт из Верхне-Метляевского клада [Максименков, 1960] – поздней датой клада служат два ножа с круглыми кольцами, какие встречаются в тагарских курганах сарагашенского этапа (V–IV вв. до н. э.). Считается, что некоторые виды раститель-

² Древнее искусство Сибири. URL: http://www.mmedia.nsu.ru/museum/Data/obj542/NEW_INTERFACE.htm (дата обращения 10.02.2011).

ного орнамента в тагарской культуре вышли именно из стилизации птичьих голов и, по мнению Н. Л. Членовой, не встречаются в тагарских бронзах раньше V в. до н. э. [2003]. Как бы то ни было, все подобные изображения восходят к скифо-сибирским изобразительным традициям. В таком контексте изображения на анализируемом кельте легко укладываются в каноны статуарных памятников скифского времени.

Наиболее ближайшие территориально каменные изваяния, датируемые скифским временем, были открыты в 1961 г. на территории КНР, в юго-западных предгорьях Алтая, между руслом Черного Иртыша и подножием гор от уездного центра Алтай до уездного центра Хабахэ (Каба). Наиболее похожи на скифские антропоморфы изваяния из Бошубо № 1 и 2 и из Сентас. Изваяние из Бошубо № 2 имеет дисковидную голову, гривну, огибающую плечи полностью – как чаще всего на скифских изваяниях, ладони с растопыренными пальцами, а также руки, которые начинаются на боковых гранях, что обычно для раннескифских стел. Изваяние из Сентас также показывает руки с растопыренными пальцами, начинающиеся на боковых гранях [Завитухина, 1983]. В этой связи, как основной признак скифского статуарного стиля [Ольховский, Евдокимов, 1994], особо следует отметить на нашем кельте валик, окаймляющий лицо, и треугольный выступ на шее, напоминающий гривну (сторона «а»).

Относительно семантики этих изображений можно сказать, что они, подобно скифским изваяниям, могут быть неким знаком, образом, и, одновременно, стилизованным рисунком реального человека. Возможно, перед нами демонстрация поклонения культу вождя или предка и на кельте дано изображение мужчины-воина, как мы можем наблюдать в статуарных памятниках скифского времени.

В связи с этим правомерно возникает вопрос о функциональном назначении кельта. Широкое распространение этих предметов и вариативность форм предполагают их различное применение. Современные исследования позволяют нам говорить об использовании кельтов в качестве оружия – боевых топоров, или многофункциональных орудий труда – топоров, тесел, мотыг, пшен и др. [Соловьев, 1983]. Но возможно ли данное, по сути, уникальное произведение декора-

тивно-прикладного искусства, отнести к стандартному разряду кельтов? Несмотря на то, что лезвие его тупое, наличие шипа на дне втулки говорит о том, что кельт не был votивным изделием – им явно пользовались. Думается, перед нами орудие для отправления какого-то рода культа. К такому же роду вещей, вероятно, уместно отнести и кельты этого культурно-хронологического круга с изображениями лошади и хищника, со стилизованными ушками, а также тамгообразными знаками.

Таким образом, факт находки в Усинской долине – на границе с Тувой с ее особыми культурами эпохи раннего железа, кельта, который, на уровне наших современных знаний, типологически входит преимущественно в круг бронз тагарского облика, позволяет делать первые выводы об особенностях культурного развития и внешних связях населения этого географически изолированного и пока археологически слабо изученного района в глубине Западного Саяна.

Список литературы

- Генералов А. Г., Дзюбас С. А.* Бронзовые кельты Канского музея // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск, 1995. С. 133–143.
- Гнедич П. П.* История искусств с древнейших времен. 3-е изд. СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса, 1885. Т. 1. 580 с.
- Грач А. Д.* Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Грязнов М. П.* Древняя бронза Минусинских степей // Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Л., 1941. Т. 1. С. 137–171.
- Завитухина М. П.* Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, 1983. 192 с.
- Леонтьев Н. В., Леонтьев С. Н.* Памятники археологии Кизир-Казырского района. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. 178 с.
- Максименков Г. А.* Бронзовые кельты красноярско-ангарских типов // СА. 1960. № 1. С. 148–162.
- Мандрыка П. В.* Могильник Усть-Шилка II как индикатор культурно-исторической ситуации раннего железного века Енисейского Приангарья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7,

вып. 3: Археология и этнография. С. 117–130.

Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.

Ольховский В. С., Евдокимов Г. А. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. М.: МТО Метео, 1994. 188 с.

Соловьев А. И. О назначении «кельтов» // Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983. С. 136–139.

Теплоухов С. А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края (в кратком изложении) // Материалы по этнографии. Л., 1929. Т. 4, вып. 2. С. 41–62.

Цыганков С. Р. Описание некоторых уникал археологической коллекции Минусинского музея // Ежегодник Государственного музея им. Н. М. Мартянова. Минусинск, 1926. Т. 4, вып. 1. С. 83–90.

Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 298 с.

Членова Н. Л. Происходил ли скифский звериный стиль из Ангарской тайги? // КСИА. 2003. Вып. 214. С. 33–43.

Материал поступил в редколлегию 21.02.2011

D. A. Nenakhov

**CELT WITH ANTHROPOMORPHIC IMAGES
FROM THE VALLEY USINSK IN THE WESTERN SAYAN**

Archaeology of Southern Siberia early iron was studied in sufficient detail. However, in such situation, there are aspects, which are not adequately reflected in historiography. So near the village of Usinsk in the Western Sayan in 1917 was found a bronze Celt with anthropomorphic images on both sides. Detailed interpretation have not yet taken place. We have undertaken analysis showed that the Celt can be dated no later than the III century BC. Most likely, this is a tool for sending some kind of cult. The same sort of things are likely to include appropriate and Celts from the territory of Southern Siberia with images of horses and a predator, with stylized lugs, as well as other signs and symbols.

Keywords: Southern Siberia, the early Iron Age, tools and weapons, bronze casting, Celt, anthropomorphic image interpretation.